СБОРНИКЪ

Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества

Томъ 13-й.

ТРУДЫ

ХАРЬКОВСКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

ПО УСТРОЙСТВУ

XII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

Изданы подъ редакціей проф. Е. К. Рѣдина.

т. II-й, ч. I-я и II-я.

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія „Печатное Дѣло“, кн. К. Н. Гагарина, Клочковская—5.
1902.

Тринадцатый томъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества печатается и выпускается въ свѣтъ по опредѣленію Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, состоявшемуся въ засѣданіи 14 января 1901 г.

Предсѣдатель профессоръ *Н. Сумцовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1-й части.

2-й части.

С. Масловъ.

ЛИРНИКИ

Полтавской и Черниговской губерній.

Лирники Полтавской и Черниговской губерніи.

ГЛАВА I.

Лірникі Митро Куций и Трохімъ Бабéнко.

Митрó Омельяновичъ Куций родился въ с. Згуровкѣ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, гдѣ и живетъ. По сословію онъ принадлежитъ къ помѣщичьимъ крестьянамъ. Ему теперь 25 лѣтъ. Ослѣпъ 12 лѣтъ. Теперь живетъ у брата. Своей семьи не имѣетъ.

Трохімъ Пáвловичъ Бабéнко родился и живетъ въ с. Поддубновкѣ, Туровской волости, Прилукскаго уѣзда, онъ—казенный крестьянинъ. Ему 30 лѣтъ. Родители его, какъ и родители Митрá, были «видющи». Ослѣпъ онъ 14 лѣтъ отъ глазной болѣзни. Теперь живетъ у сестры. Холостъ.

Оба названные лирника учились въ одно время у старика лирника въ селѣ Красномъ, Згуровской волости, оба начали обученіе съ 17 лѣтъ. Куций учился 3 года, а Бабенко лишь 2. Условія обученія, по ихъ разсказамъ, таковы: родители учениковъ платятъ учителю 12 рублей. За эту плату учитель долженъ выучить играть (обыкновенно въ 3 года; бываютъ случаи, что ученіе продолжается большее время или меньшее) на лирѣ и отпуская ученика отъ себя, долженъ дать ему недорогую лиру.

Когда мои собесѣдники обучались у «хазяіна» (такъ они часто называютъ старика учителя), онъ обыкновенно никуда не ходилъ на заработки, а сидѣлъ дома и довольствовался платой за обученіе. Учениковъ у него въ то время было только два. Во время обученія ученики жили не все время у учителя. Большую часть года они проводили дома, являясь къ учителю на недѣлю, на двѣ со своими харчами. Иногда самъ учитель приходилъ на нѣкоторое время къ одному или къ другому ученику, спросить, не забылъ ли онъ того, что выучилъ.

Обученіе игрѣ производится такимъ образомъ: учитель привязываетъ къ пальцамъ своей лѣвой руки нитками пальцы той же руки ученика и этимъ способомъ пріучаетъ ученика правильно перебирать кла-

виши на инструментѣ. Слова пѣсенъ ученики заучиваютъ, слушая пѣніе учителя. Пересказъ словъ обыкновенно не практикуется, т. к. ученики гораздо лучше «понимаютъ», если имъ пѣть ихъ.

Окончивши ученіе у учителя, мои собесѣдники начали странствовать вмѣстѣ («живемó ми не вмíстí; зихóдимось, якъ ìдемó на сéла»). Они бываютъ на ярмаркахъ въ Прилукахъ, Ромнахъ, Лубнахъ, Кременчугѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Борзкѣ, Екатеринославѣ и т. п. Переправляются они изъ одного мѣста въ другое главнымъ образомъ по желѣзной дорогѣ.

Ярмарочный сборъ для нихъ является единственнымъ источникомъ существованія. Зарабатываютъ они въ день на ярмаркѣ вмѣстѣ коп. 60—70, а иногда лишь 20. Кромѣ этого имъ даютъ хлѣбъ, бублики, которые составляютъ ихъ пропитаніе. Въ тотъ день, когда я бесѣдовалъ съ ними, у одного за день набралось 5, а у другого 10 бубликовъ, да куска два хлѣба.

Учитель ихъ разрѣшилъ имъ брать себѣ учениковъ на обученіе. Но они учениковъ не имѣютъ, не желая «забóтиться».

На ярмаркѣ въ нашемъ селѣ (Ичня, Борзенск. у., Черниг. губ.) они ходили вмѣстѣ. Водилъ ихъ поводарь мальчикъ. На лирѣ игралъ лишь одинъ. Другой, хотя и привезъ съ собою въ Ичню лиру, не носилъ ее по площади. Пѣли они вмѣстѣ.

По поводу совмѣстнаго пѣнія, собесѣдники разъяснили мнѣ, что подъ аккомпаниментъ двухъ лиръ нельзя пѣть «псалёмъ» (родит. пад. множ. числ. отъ «псáльма»).

Всегда, если является нѣсколько пѣвцовъ, играетъ одна лира. «Пидъ тáнці» можно играть, по заявленію собесѣдниковъ, хотя бы и на четырехъ лирахъ.

Лира, которою пользуется Митрó, стоитъ 5 руб. 50 коп. Бываютъ лиры значительно дороже, доходя цѣною до 50 рублей.

Дешевыя лиры дѣлаетъ обыкновенно слѣпецъ. Лира Митрá—«смолова» (повидимому—изъ сосны). Дорогія лиры изготовляетъ «видящой». Онѣ бываютъ изъ бука обыкновенно съ разнаго рода рѣзными украшеніями.

Въ тѣхъ селахъ, гдѣ живутъ Митрó и Трохíмъ лирниковъ, другихъ нѣтъ. Въ окрестныхъ селахъ верстъ на двадцать также нѣтъ ихъ.

Отъ нихъ два раза записывали разныя лица ихъ пѣсни. Судя по ихъ разсказамъ, эти записи предназначаются для XII археологическаго съѣзда.

Мои собесѣдники познакомились въ прошломъ году осенью съ кобзаремъ Прокопомъ Дубомъ изъ села Макіевки, Нѣжинскаго уѣзда (сравни въ «Зап. Юго-Зап. Отд. Географ. Общ.» II (1874 г.) стр. 110). На

мой вопросъ, не знаютъ ли они также кобзаря Павла Бра́тицю, они отвѣчали, что былъ та́кой кобзарь, родомъ Терешковскій, но уже лѣтъ 15 какъ умеръ. По сообщенію моихъ собесѣдниковъ, Прокіпъ учился въ Конотопѣ и былъ учителемъ Бра́тиці. Теперь Прокіпъ весьма старъ («ціпка́ въ рука́хъ не вде́ржить») и кобзу свою продалъ. На мой вопросъ, почему теперь кобза вывелась, въ то время какъ лира продолжаетъ существовать, Трохімъ мнѣ объяснилъ, что «кобза нейдѐть нашому брату», ибо «нехорошо на йий іграть». «До танцівъ на іі харашо, а на співи недзя, потому шо не вихо́дить линія».

Относительно своихъ пѣсенъ лирники сообщили мнѣ слѣдующее: Думъ они совершенно не знаютъ. Когда я спросилъ, не знаютъ ли они про Хмельницкаго, Митро замѣтилъ, что онъ въ книгѣ никогда такой пѣсни не слыхалъ. Когда я пояснилъ, какого рода это пѣсня, онъ замѣтилъ, что это, слѣдовательно, «пустякъ». Вообще они придаютъ значеніе только духовнымъ пѣснямъ (пса́льмамъ). «Пса́льми-це жъ таке, шо і въ церквахъ співають», замѣтилъ Митро.

Кромѣ «псалёмъ» поэтическій репертуаръ моихъ собесѣдниковъ состоитъ еще изъ «приказокъ до та́нцівъ». По поводу приказокъ Митро́ сказалъ мнѣ: «то пустякі; я вамъ не совѣтую й записувать». На мою просьбу спѣть хотя бы одну приказку, собесѣдники отвѣтили отказомъ, ссылаясь на то, что имъ неловко пѣть ихъ, т. к. всѣ онѣ содержатъ очень неприличныя мѣста. Дѣйствительно, четыре строки одной приказки, которыя сказалъ мнѣ Трохімъ, охарактеризовали эти приказки въ такомъ именно смыслѣ.

Стиховъ Сковороды «Всякому городу нра́въ і права́» собесѣдники мои не знаютъ («не знаемъ, нічого й бала́кать», отвѣчалъ одинъ изъ нихъ на мой вопросъ по этому поводу). Поютъ они всегда только «пса́льми». Приказокъ не поютъ обыкновенно, «тильки-якъ хто приневолить». Пса́льми они знаютъ слѣдующія: 1) про двана́дцять пятницъ, 2) про Лазаря, 3) про Івана Предтечу, 4) Пробудися сна небе́сна, 5) Здри мое смире́ніе, 6) Тихона, 7) Варва̀ри, 8) Ангели грѣшную душу пробудживаютъ, 9) Миколая, 10) Ісусе мий прелюбе́зний, 11) Ужаснися, человѣчка, 12) Егорія (не всю) и др. «Сонъ Богородиці» пѣли лѣтъ десять назадъ. Теперь не поютъ ее, ибо «вона постова̀».

Народу изъ всѣхъ псалёмъ наибольше нравится «Ла̀зарь». Такъ, въ тотъ день, когда я записывалъ эти свѣдѣнія, за весь день мои собесѣдники пропѣли на ярмаркѣ слѣдующее: «Ла̀заря» разъ 7, «пятницу» раза 4: «Предтечи Йва̀на» 2 раза.

Изъ «приказокъ» моимъ собесѣдникамъ извѣстны: 1) дворянка; 2) теща; 3) попадя; 4) про міща́нку и др.

Переходя къ изложенію записанной отъ этихъ лирниковъ псáльмы «про дванадцять пятниць», я скажу нѣсколько словъ о способахъ, какими я производилъ записи и о правописаніи, которымъ я пользуюсь, излагая записанное *). Нѣкоторыя пѣсни записаны мною при пересказѣ лирникомъ. Затѣмъ онѣ были провѣрены при пѣніи, такъ что пѣсни, записанныя такимъ образомъ, являются болѣе или менѣе точной копіей того, что лирникъ поетъ. Всѣ записанныя такимъ образомъ пѣсни я отмѣтилъ звѣздочкой, поставленной у номера пѣсни. Пѣсни, номеръ которыхъ не снабженъ этимъ знакомъ, записаны при пересказѣ и не были, за недостаткомъ времени, провѣрены при пѣніи. Опытъ записыванія вообще пѣсенъ изъ устъ простого народа показалъ мнѣ, что пѣсня въ пересказѣ и пѣсня въ пѣніи не совпадаютъ между собою, иногда значительно разнятся, при чемъ въ пѣніи пѣсня является болѣе высоко стоящей и по смыслу и по красотѣ рѣчи и строенія, чѣмъ какою она является въ пересказѣ. Здѣсь же сдѣлаю и оговорку, что пѣсни, записанныя отъ Миколи Дуброви (см. глава 2-я) въ пересказѣ мало чѣмъ отличаются отъ того, что онъ поетъ, исполняя тѣ же пѣсни. Всѣ особенности рѣчи, всѣ неправильности языка, я сохранялъ при записываніи.

Правописаніемъ при передачѣ пѣсенъ я пользовался тѣмъ, которое установилось для изображенія словъ украинскаго языка. Слова русскія (великорусскія) и вообще искаженныя я изображалъ также при помощи буквъ южно русской азбуки; лишь тамъ, гдѣ слышался звукъ, похожій на русское «ѣ» я писалъ букву «ѣ», полагая, что украинскія ни «е» ни «э» передать этой буквы не могутъ.

При переписываніи наскоро набросанной при лирникахъ псáльмы, я одинаковымъ словамъ почти вездѣ придалъ одинаковое правописаніе. Слово «пятниця» лірникі произносили то какъ «пятница, то какъ «пьятниця», въ зависимости отъ этого въ черновикѣ попадается и то и другое правописаніе. Въ приведенной псальмѣ я всюду употребляю правописаніе «пятниця». Слово «онъ» (въ каждой пятой строчкѣ въ строфахъ 2—13) слышалось иногда, какъ «вонъ»; предлогъ «одъ» (тамъ же) какъ «отъ», однажды какъ «водъ».

Кромѣ этихъ мелкихъ поправокъ при уравниваніи правописанія, я допустилъ значительныя исправленія въ строфѣ 16-ой. Эту строфу сами лірникі путали. Въ неисправленномъ видѣ, въ черновкѣ она записана такъ:

*) Замѣчанія эти относятся не только къ «псáльмѣ» 1-й главы, но ко всѣмъ вообще пѣснямъ.

Хто же сихъ пьятниць не пойметься,
Той не блаженъ буде,
Не въ совѣтості живъ не въ любовності
Паявися междо ними чадіе
Той непрощенъ будé,
Лібо воръ іли блудникъ
Іли разбойникъ буде
Та помизъ нами, христіянами,
Гордой начальникъ будè.

Относительно этой же строфы замѣчу, что я не могу съ увѣренностью сказать, какъ произносили лірнікі въ первой строкѣ: «хто же сихъ пьятниць не поймéться или же: «хто же симъ пьятницамъ не поймéться». Болѣе вѣроятнымъ мнѣ кажется первое предположеніе.

ГЛАВА II.

Лірникъ Микола Дуброва и его пѣсни.

Мой собесѣдникъ—козакъ Микòла Яковичъ Дуброва (по ул. Ящéнко) родился въ с. Гмиранкѣ Ольшанской вол., Прилукскаго у. Въ этомъ селѣ онъ провелъ всю жизнь и живетъ и теперь. Въ настоящее время ему около 56 лѣтъ. Ослѣпъ онъ лѣтъ пяти отъ роду. Учиться игрѣ началъ съ 12 лѣтъ у старика лирника въ Гмиранкѣ же. Ученіе длилось два года. Микòла женатъ. Имѣетъ дѣтей. У него есть десятинъ 8—9 пахатной земли, грунтъ и хата. Хозяйствомъ завѣдуетъ жена. Самъ Микòла кромѣ игры на лирѣ зарабатываетъ деньги еще плетеніемъ веревокъ, которыя продаетъ на базарѣ.

Относительно условій обученія игрѣ на лирѣ Дуброва сообщилъ мнѣ слѣдующее. Во время обученія онъ жилъ у своего учителя и первоначально, пока еще совсѣмъ не могъ играть, просилъ милостыню и выпрошенное отдавалъ учителю; впослѣдствіи, когда сталъ играть, вручалъ учителю заработокъ отъ игры. Обученіе происходило главнымъ образомъ лѣтомъ и въ особенности «у жнивà», т. к. это время наиболѣе свободно у лирниковъ вслѣдствіе обилія работы у крестьянъ—главныхъ слушателей слѣпыхъ пѣвцовъ. Во время обученія Микòла былъ единственнымъ ученикомъ своего учителя. Обиліе учениковъ, по его мнѣнію, дѣло неудобное и учителя стараются ограничиваться немногими («несмашé діло веліку компáнію занимáть»). Самъ Микòла учениковъ не имѣетъ, хотя ему «старці» и разрѣшили обученіе другихъ.

Обученіе можно производить только лишь съ разрѣшенія товарищей по ремеслу. Имъ выставляется за разрѣшеніе угощеніе. Они разрѣшаютъ не всякому, но смотрятъ «шобъ чоловікъ совіский бувъ».

Микола играетъ свои пѣсни круглый годъ. Онъ ходитъ по селамъ, по улицамъ, бываетъ на базарахъ, на ярмаркахъ. Въ лѣтнее время онъ играетъ главнымъ образомъ на ярмаркахъ, т. к. считается нехорошимъ ходить по селу въ то время, когда люди работаютъ и хаты заперты. Да и заработокъ въ это время будетъ, конечно, весьма ничтоженъ. «Пидъ жнива» онъ играетъ только гулящимъ днемъ. До «святоі неділі», а то— и «до Пётра» по селу ходитъ утромъ, пока поселяне еще топятъ печи и пока село еще не отдалось обычнымъ занятіямъ.

Послѣ окончанія лѣтнихъ работъ лирникъ совершаетъ свои обходы, добывая себѣ пропитаніе. Микола, неодобрительно относящійся къ хожденію лѣтомъ и надоѣданію людямъ во время работы, замѣтилъ «а одробляться люде—отоді долженъ постараться кусокъ хліба заробить».

Зимою Микола ходитъ лишь по селамъ, путешествовать по ярмаркамъ онъ не можетъ. Здоровые же лирники («при здоровью») бываютъ и на ярмаркахъ.

Относительно заработка лирника я узналъ отъ Миколы слѣдующее. Онъ пришелъ въ Ичню во вторникъ, когда интенсивность ярморочной жизни уже ослабѣла, началъ пѣть «подъ сніданне» (часовъ около 8 утра) въ компаніи другихъ и по окончаніи дня на его долю выпало коп. 15. Въ среду съ утра часовъ до 12 дня онъ заработалъ 10 коп.

Вообще же во время очень хорошей ярмарки («якъ добра—добра ярмалка»), онъ зарабатываетъ коп. 50 за день. Обычный заработокъ—25, 30, 40, коп. въ день. Во время обхода селъ собирается главнымъ образомъ хлѣбъ. Деньгами подаянія при обходѣ хатъ совершаются рѣдко. Чаще всего даютъ кусокъ хлѣба, иногда «пийде борошенця визьме», а «якъ якъ, то й пшона дасть».

Вопроса объ отношеніи населенія къ лирнику мнѣ разрѣшить не удалось. На прямо поставленный вопросъ объ отношеніи къ лирникамъ крестьянъ, Микола отвѣтилъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ: «якъ хороший человѣкъ, то хорошо й обиходиться».

На вопросъ, въ какихъ мѣстахъ онъ бываетъ, Микола отвѣчаетъ: «я далёко не провалюю» и назвалъ нѣкоторыя изъ окрестныхъ селъ (Гужовку, Ичню, Ряшки, Ольшану, Иваницу, Городню и гор. Прилуки). Путешестіямъ по ярмаркамъ и чужимъ селамъ сильно препятствуетъ полиція, которая гонитъ слѣпца изъ села, даже если бы у слѣпца былъ паспортъ. «Приведутъ у сборню, чи въ волость, мальчика одправлять, а тоді хоч в провалле лізь, хоч у воду».

По поводу придирокъ полиціи Микола замѣтилъ, что строгости эти начались года три назадъ, и что особенно строго относятся въ Полтавской губерніи.

Путешествуетъ Микола въ сопровожденіи небольшого мальчика, которому платитъ 3 рубля въ годъ.

Разспрашивая Миколу о другихъ лирникахъ, я узналъ отъ него, что въ Городкѣ (Прилукскомъ уѣз. Ольшанской волости) есть лирникъ Мартинъ Петровичъ, по уличному Чугуй. Онъ «про ста́ру коза́щину може́тъ пса́льму проспива́ть», можетъ пѣть про то, «якъ козакі воева́ли, якъ братъ одъ бра́та втікавъ» (тутъ мнѣ Мико̀ла передалъ своими словами думу «про трёхъ братывъ Овиськихъ») и т. д.

Мико̀ла былъ хорошо знакомъ съ Остапомъ Вересаемъ и сообщилъ мнѣ о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя, впрочемъ, уже собраны въ докладѣ Русова въ «Запискахъ Юго-Зап. Отдѣла».

Въ с. Хвастовцяхъ Борзенскаго уѣз. Черниговской губерніи еще и теперь, по разсказамъ Миколы, существуетъ кобза́рь Яковъ.—Въ Иржавцѣ Прилукскаго уѣз. давно когда-то былъ кобзарь Грицько. Объ этомъ кобзарѣ Микола сообщилъ, что однажды въ плѣнъ къ туркамъ попало 20 козаковъ и между ними былъ Грицько, тогда еще козакъ, какъ и другіе. Этотъ Грицько былъ назначенъ смотрителемъ къ остальнымъ козакамъ, содержавшимся подъ стражей. За то, что онъ способствовалъ побѣгу заключенныхъ, давши имъ турецкую одежду, ему турки выкололи глаза. Слѣпымъ уже онъ какимъ то образомъ «добра́вся у свий край» и «почавъ грать козацкіхъ пісень, которі про воінство: якъ вони воювали, якъ вони із плѣну тікали».

Сравнительно недавно въ Иржавцѣ былъ кобзарь Потапъ. Говоря объ этомъ кобзарѣ, Микола вспомнилъ то еще недавнее время, когда онъ игралъ вмѣстѣ съ нимъ и со скрипкою: «таку музику заведемъ, бувало, шо на все село».

Совмѣстной игры лирниковъ обыкновенно не бываетъ, такъ какъ нельзя подстроить лиры такъ, чтобы одна была 1-ю, другая 2-ю и т. д., одна не можетъ вторить другой и если начнутъ играть нѣсколько лицъ, то они, по выраженію Миколы, «густи тилькі будуть». Обыкновенно, если поютъ нѣсколько нищихъ, то играетъ одна лира. Лира является подспорьемъ для того, у кого плохой голосъ: «якъ у кого гласу немае, дакъ ліра пособляе». «Подъ танці» играютъ иногда и двѣ лиры. Возможны и такія сочетанія: лира и скрипка; лира, бубонъ, басъ и скрипка. Но строятся всѣ инструменты подъ ліру: «до ліри тре́ба ривнять». Лѣтъ десять назадъ Микола еще игралъ на свадьбахъ танцы. Теперь же въ этихъ случаяхъ «ліра не въ моду».

Когда я задалъ Миколѣ вопросъ, почему лира теперь еще существуетъ, а кобза вывелась, онъ замѣтилъ: «не въ забàрі і ліри виведуться». Лира, по мнѣнію Миколы, потому пережила кобзу, что лира болѣе подходитъ для исполненія духовныхъ пѣсенъ (псалёмъ). На мѣсто отживающей лиры появляется теперь фисгармонія, которую Микола называетъ «оргàномъ». Въ эту ярмарку въ Ичнѣ «було двое оргàнивъ» и народъ більше оргàна слухае», предпочитая новый для него инструментъ уже знакомой лирѣ.

Въ заключеніе распросовъ я осмотрѣлъ лиру собесѣдника. У него старая лира; ей лѣтъ 30; стоитъ она $3^1/_2$ руб., привожу описаніе устройства лиры Миколы:

Она имѣетъ двѣ *дейкі*—вѐрхню и сподню. Сподня дейка березовая; вѐрхня—сосновая. Бока лиры между дейками называются *кібіти*. Надъ верхней дейкой находятся три струны. Средняя изъ нихъ *первая* снабжена клавишами. Она идетъ среди коробки, которую Микола называетъ *клівітурою* и которая прикрѣплена къ верхней дейкѣ. Клавіатура заключаетъ въ себѣ *хлапи* (клапаны) (въ лирѣ Миколы ихъ 11). Къ клапанамъ прикрѣплены *ноти* «шо бьють объ перву струну». «Ноти» прикрѣплены къ клапанамъ такъ, что могутъ вращаться. Собираясь пѣть протяжную пѣсню, настраивая инструментъ «на жàлоби», лирникъ поварачиваетъ «ноти» такъ, что онѣ свободными концами удаляются отъ колеса лиры. «На вѐсёлую» нотамъ придается противоположное положеніе. Первая струна привязывается концомъ, ближайшимъ къ колесу до *дзядика*—выступа на верхней дейкѣ.

Кромѣ «первой» струны лира Миколы имѣетъ еще двѣ струны *теныръ* и *басъ*. Этихъ струнъ клавиши не затрагиваютъ.

Звукъ изъ этихъ трехъ струнъ извлекается при посредствѣ *колеса*, вращающагося на желѣзномъ валикѣ. Колесо у Миколы сдѣлано изъ клена. Его изготовляютъ также изъ яблони, но наилучшимъ считается колесо изъ груши. Боковая поверхность колеса, обращенная къ струнамъ ярко выполирована. При вращеніи оно задѣваетъ струны, обвороченныя «вовною» и извлекаетъ изъ нихъ звукъ. Ручка, которая приводитъ въ движеніе келесо, называется *корбою* и сдѣлана изъ желѣза. Мѣсто корбы, за которое беретъ рука играющаго, одѣто деревянною катушечкою, называемою *трінкомъ*. Около колеса на дейкѣ прикрѣплены *пидставці* для всѣхъ трехъ струнъ. Колесо закрывается отъ пыли сверху пластинкой, имѣющей видъ половины боковой поверхности цилиндра. Эта пластинка легко снимается и позволяетъ видѣть колесо.

Колесо прикрѣплено въ болѣе широкой части лиры. Болѣе узкая часть заканчивается коробкой, носящей названіе *хвистъ*. На хвостѣ находятся колочки, на которыя накручиваются струны.

Лиру Микола носитъ во время переходовъ подъ лѣвой мышкой, скрывая ее подъ свитою. Она виситъ на ремнѣ, приклѣпленномъ однимъ концомъ къ хвосту, а другимъ къ кибитѣ въ расширенной части лиры.

Лиру, по мнѣнію Миколы, «видумавъ царь Давидъ»... Вслушиваясь въ звуки, издаваемые лирой, Микола можетъ дѣлать предсказанія относительно погоды. По его мнѣнію «всякій струме́нтъ почуе погоду» и, сидя у меня, онъ, начавши играть что то, замѣтилъ; «ізмінила ліра гласъ—дощъ буде». Дѣйствительно, черезъ сутки ясная до того погода смѣнилась дождливой.

Свой поэтическій репертуаръ Микола дѣлитъ такимъ образомъ: выше всего онъ ставитъ *пса́льми*. Ихъ ему приходится чаще всего пѣть. Всё прочее онъ считаетъ маловажнымъ. «Псальми співать—і Богъ не посварить за те». Учитель, по сообщенію Миколы, обучаетъ только псальмамъ, а остальному лирникъ учится самъ.

Кромѣ «псалёмъ» Микола исполняетъ юмористическія пѣсни, которыя онъ называетъ *припѣвками*. Когда на мой вопросъ: не знаетъ ли онъ стиховъ Сковороды «Всякому городу нравъ і права», онъ отвѣтилъ отрицательно и я ему сообщилъ эти стихи, онъ замѣтилъ: «це должно припѣвок».

Думы (которыя онъ знаетъ по наслышкѣ) онъ относитъ къ псальмамъ.

Затѣмъ Микола играетъ на лирѣ танцы *(танці)* и, наконецъ, *уличні пісни*—пѣсни, изученныя имъ главнымъ образомъ въ юношескіе годы. Къ этимъ послѣднимъ онъ относитъ и такія, какъ, напримѣръ, «про Бондарівну», «про Нечая». Въ юношескіе годы Миколы его сверстники часто приглашали въ свою компанію и своего слѣпого товарища лирника «цілу ничь було витягають по улиці і мене».

Здѣсь онъ и изучалъ «уличні пісні». «Бондарівну», по его сообщенію, пѣли на улицахъ въ Гмиранкѣ лѣтъ 20 назадъ. «Теперь стародавні пісні попереміняни» замѣтилъ онъ во время этой бесѣды. Какъ выше я сказалъ, чаще всего Миколѣ приходится играть псальми. Танцы обыкновенно разыгрывались на свадьбахъ.

Когда я спросилъ его, что наибольше нравится изъ его пѣнія простонародью, онъ отвѣтилъ: «хто любить попа, а хто попадю—тому наравиться такее, а тому такее».

Записанное отъ Миколы распредѣлено мною въ 4 группы [1]).

---

[1]) Группирую матеріалъ я по тѣмъ же группамъ, которыя устанавливаетъ самъ Микóла для своихъ пѣсенъ.

I. Псальми.

Изъ псалёмъ Микола поетъ:

1) про дванадцять пятниць, 2) Лазаря, 3) Сонъ Богородиці, 4) Ісусе мой прелюбезной, 5) когда жъ би я зналъ свой припослідній день, 6) Ніколая, 7) Григорія, 8) Устань, грѣшная душе, прочутися одъ сна: на ангела Божого хочь подивися, 9) Матери Божоі Почаевськоі (этихъ псалмовъ нѣсколько, Микола знаетъ начинающуюся словами: «Ой зойшла, зойшла зоря вечоровая надъ Почаевомъ стала»), 10) Михаила, 11) про удову (якъ сики матюрь зневажали», 12) отрывки псальми «про правду».

II. Припѣвкі.

Миколѣ извѣстны слѣдующія припѣвкі:

1) Попадя, 2) Міщанка, 3) Теща, 4) Дворянка, 5) Отрывки «Хоми да Яреми», 6) Отрывки «Чичоткі», 7) Отрывки «Щигля 8) Изъ припѣвка «У місяці въ сентябрі» Микола знаетъ лишь двѣ строки:

«Што въ місяці сентябрі припала пороша;
Тимъ дідъ бабу полюбивъ, шо баба хароша».

Пѣсня «про соцького» Миколѣ извѣстна лишь настолько, что онъ довольно подробно могъ разсказать мнѣ ея содержаніе, но подлинныхъ словъ ея воспроизвести не могъ.

У меня имѣется эта пѣсня, записанная моимъ товарищемъ въ Кіевѣ въ маѣ 1899 г.

III. Танці.

Танці, которые исполняетъ Микола, слѣдующіе:

1) Метелиця, 2) Бариня, 3) Зарушка, 4) Титяна, 5) Комаринська, и др.

Къ танцамъ существуютъ припѣвы, которые, насколько я понялъ, поются не лирникомъ, а танцующими.

IV. Улични пісні.

Нѣкоторыя историческія пѣсни, извѣстныя Миколѣ, отнесены имъ къ «уличнимъ піснямъ».

Про «Бондарівну», «Кармалюга», про «Нечая», «Выступала сильная вармія», про «Мороза».

С. Масловъ.

